

eISSN 2311-2468
Том 2, № 2. 2014
Vol. 2, no. 2. 2014

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

БЫШОВ Д.В., ТУРШАТОВА А.Е.

ДОЛЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной статье подробно рассмотрены некоторые положения из Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», а также рынок долевого строительства жилья Российской Федерации в целом. Проанализированы характерные особенности оформления договора долевого участия и выделены основные пункты договора, а также рассмотрены основные задачи государства по проведению активной жилищной политики.

Ключевые слова: жилищная политика, долевое строительство, застройщик, дольщик.

BYSHOV D.V., TURSHATOVA A. E.

SHARED CONSTRUCTION: LEGAL ASPECTS

Abstract. The article considers some of the provisions of the Federal Law "On participation in shared construction of apartment buildings and other real estate items." In this connection the article presents a general characteristics of the shared construction market of Russia. The authors focus on the specifics of a shared participation contract registration. Particularly, the main contract clauses are analyzed. The authors also touch upon some issues of the state housing policy.

Keywords: housing policy, shared construction, developer (builder), private investors.

Право человека на комфортное доступное жилье является одним из самых важных социальных прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации [1]. Оно осуществляется путем предоставления жилых помещений в домах государственного, муниципального и иных жилых фондов на условиях договора социального найма, путем приобретения или строительства жилья за собственные средства.

На сегодняшний день одной из первостепенных задач государства является формирование рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий для проживания граждан. За последние 10 лет для решения этой проблемы государство проводит активную работу, доказательством могут служить следующие принятые нормативные документы:

1) принята и одобрена Федеральная целевая программа (ФЦП) «Жилище», рассчитанная на 2002–2010 годы, в дальнейшем программа была продлена 17 декабря 2010 года постановлением Правительства Российской Федерации № 1050 до 2015 года.

На данный момент эта программа является основным инструментом Правительства РФ в проведении жилищной политики в стране [2];

2) 30 ноября 2004 года принят Федеральный закон № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» (далее Федеральный закон № 214) [3].

В данной статье рассматриваются некоторые положения из федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» и правовые аспекты рынка долевого строительства жилья Российской Федерации в целом.

Как указывает в своей статье А. Абрамов, изначально долевое строительство возникло в Аргентине в период с 1983 г. по 1989 г. правления президента Рауля Альфонсина. На то время экономическая ситуация в стране была крайне нестабильной, национальная валюта (аустраль) стремительно дешевела, за 7 лет произошло 12 деноминаций. В связи с наличием жесткого экономического кризиса большая часть населения страны находилась за чертой бедности, банки отказывались выдавать кредиты по причине их убыточности. Руководству Аргентины ничего не оставалось, как изменить экономическую политику, в том числе и в строительной отрасли. С этой целью в 1985 г. была разработана и внедрена в жизнь специальная жилищная программа [7, с. 9].

Долевое строительство для России является абсолютно новой и в то же время уже получившей широкое распространение формой инвестиционной деятельности на рынке жилья. Согласно законодательным актам Российской Федерации долевое строительство – это вид отношений между застройщиком и инвестором (участник долевого строительства – «дольщик»), который, с одной стороны, обязует первого осуществить строительство тех или иных объектов недвижимости в установленные сроки, а, с другой стороны, накладывает обязательства по уплате договорной суммы на второго. При этом законодательная база подчеркивает, что в данных отношениях слабой стороной является именно инвестор (участник долевого строительства – «дольщик»), поэтому основной акцент сделан на защиту его прав и интересов в случае оказания ему некачественных услуг или невыполнения застройщиком взятых на себя обязательств.

Как указано выше, основным нормативно-правовым актом, который регулирует долевое строительство, является Федеральный закон № 214. Данный Федеральный закон вступил в законную силу 1 апреля 2005 г., но за короткий срок действия не раз подвергался жесткой критике из-за отсутствия схем обхода.

Наиболее распространенные схемы обхода – это заключение на первоначальном этапе предварительного договора купли-продажи и (или) договора купли-продажи векселя (вексельная схема). Дольщик, заключая данные договоры с недобросовестным застройщиком, после окончания строительства может и не получить желаемую недвижимость.

В основу вышеуказанного закона заложена идея – «строительство по справедливости» (англ. *«equity construction»*), т.е. участники долевого строительства («дольщики») расплачиваются за жилье в рассрочку до полной сдачи в эксплуатацию многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости за исключением объектов производственного назначения [3, ст. 12]. Такая схема называется «английской», так как участникам долевого строительства не нужно создавать кооперативы или акционерные общества, по сути застройщик продает не мифические акции на дом, а реальные квадратные метры жилья.

Гражданско-правовые отношения между дольщиком и застройщиком возникают с момента подписания договора долевого участия (далее ДДУ). При этом данный документ не предусмотрен в ГК РФ, это обусловлено принципом свободы договора, установленным ст. 1 и ст. 421 ГК РФ [2].

Исходя из Федерального закона № 214, ДДУ должен содержать:

- 1) определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости;
- 2) срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;
- 3) цену договора, сроки и порядок ее уплаты;
- 4) гарантийный срок на объект долевого строительства.

При отсутствии в ДДУ данных условий договор не считается заключенным. Также исходя из ст. 18 Федерального закона № 214, дольщик должен помнить, что застройщик использует денежные средства, уплачиваемые участниками долевого строительства по договору, исключительно для строительства (создания) им многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в соответствии с проектной документацией, а использование средств не по назначению повлечет за собой наказание.

Основные виды нарушений застройщиков: «двойная продажа» прав на одну и ту же квартиру нескольким участникам долевого строительства, затягивание сроков

(приостановка или полная остановка) строительства и передачи объекта в эксплуатацию, несоответствие качества выполненных работ на объекте недвижимости строительным нормам и стандартам [5].

Самым частым из вышеперечисленных нарушений условий договора долевого участия со стороны застройщика является затягивание сроков (приостановка или полная остановка) строительства объекта, а самым актуальным на сегодня является покупка застройщиком небольшого земельного участка, предназначенного для индивидуального строительства, но на участке возводится многоквартирный жилой дом и квартиры продаются как доли в доме. При строительстве таких домов нарушаются градостроительные нормы, собственники данного жилого дома могут быть не обеспечены инженерными коммуникациям, такая незаконная застройка сносится по решению суда [5].

После составления договора долевого участия он должен быть зарегистрирован в Государственной службе регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) согласно Федеральному закону № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [4].

Застройщиком для регистрации оформляется договор с самым первым участником. Одновременно представляются проектная декларация, разрешение на строительство, план создаваемого объекта недвижимого имущества с указанием его местоположения и количества находящихся в составе создаваемого объекта недвижимого имущества жилых и нежилых помещений и планируемой площади каждого помещения; договор поручительства, если застройщиком в качестве способа обеспечения исполнения своих обязательств было выбрано поручительство.

Регистрация первого договора осуществляется в течение месяца после подачи всех документов, все последующие договоры регистрируются в пятидневный срок.

При этом участник долевого строительства может потребовать от застройщика следующие документы согласно ст. 21 Федерального закона № 214: разрешение на строительство; технико-экономическое обоснование проекта строительства многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости; заключение государственной экспертизы проектной документации, если проведение такой экспертизы установлено федеральным законом; проектную документацию, включающую в себя все внесенные в нее изменения; документы, подтверждающие права застройщика на земельный участок. И застройщик в обязательном порядке должен их предоставить.

Помимо дольщика застройщик обязан представить для ознакомления любому обратившемуся лицу следующие документы:

- 1) учредительные документы застройщика;
- 2) свидетельство о государственной регистрации застройщика;
- 3) свидетельство о постановке на учет в налоговом органе;
- 4) отчётность о финансово-хозяйственной деятельности застройщика по установленным формам;
- 5) утвержденные годовые отчеты, бухгалтерские балансы, счета (распределение) прибыли и убытков за три последних года осуществления застройщиком предпринимательской деятельности и за фактический период предпринимательской деятельности при осуществлении застройщиком такой деятельности менее трех лет;
- 6) аудиторское заключение за последний год осуществления застройщиком предпринимательской деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что в средствах массовой информации к долевого строительству относятся с опаской и информируют население об этой форме инвестирования денежных средств больше в негативном свете. Конечно же, имел место в некоторых проектах долевого строительства обман дольщиков недобросовестными застройщиками, но не стоит забывать и о наивной неосмотрительности дольщиков при подписании важных документов.

В целом, в настоящее время в России принято довольно большое количество нормативных актов, связанных с долевым строительством. Соответственно доленое строительство за довольно короткий срок заняло своё место на рынке жилья, благодаря ему многие граждане нашей страны получили возможность дешевле приобрести недвижимость и могли контролировать процесс её строительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. – 1993. – № 40.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости: Федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.
4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ Обобщение практики рассмотрения судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2003. – № 2.

6. О федеральной целевой программе "Жилище" на 2011 - 2015 годы: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 № 1050 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 5. – Ст. 739.

7. Абрамов А. Долевое строительство: история и практика // Жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 7-18.

ЕЛФУТИНА И. С., ХОХЛОВА Е. М.
СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО

ТУРИСТСКОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. Развитие туристической индустрии на международном рынке, всеобщее развитие туристских связей, которые оказывают глубокое экономическое и социальное воздействие на национальное развитие в современных реалиях порождает необходимость правового регулирования туристской сферы и становления международного туристского права как самостоятельного института.

Ключевые слова: туристическая индустрия, туристские связи, институт международного туристского права, международные туристские отношения, правовое регулирование, правовые отношения, международное право, принципы международного права.

ELFUTINA I. S., KOKHLOVA E. M.

**DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM LAW AS INDEPENDENT
INSTITUTION**

Abstract. The article presents a study of the origins of the international tourism law. In this connection the authors consider such factors as the development of international tourism and global tourist connections. These factors have a considerable economic and social impact on national development in modern reality. Consequently, the authors draw a conclusion that there is a strong need of international tourism legal regulation. To pursue this goal, it is suggested that the international tourism law should gain the status of an independent institution.

Keywords: tourism industry, tourist connections, institution of international tourism law, international tourism relations, legal regulation, legal relations, international law, principles of international law.

В последнее время туризм является крупнейшей в мире отраслью экономики, одним из самых значительных генераторов создания рабочих мест и налоговых поступлений. Также он является очень ценным источником доходов для индустриальных и развивающихся стран. Туризм занимает значительное место и в международных отношениях: из 7 млрд. человек на планете ежегодно около 1 млрд. ежегодно посещают зарубежные страны в туристических целях. Государства, признавая влияние и значение туризма как всемирного политического и экономического фактора, снижают барьеры, мешающие потоку международных путешествий и туризма.

В странах, где туризм стал процветать как индустрия услуг, он стал оказывать глубокое экономическое и социальное воздействие на национальное развитие. Так,

например, за последние три десятилетия число туристов в мире увеличилось почти в 4 раза, а доходы от туризма — более чем в 25 раз. Одновременно туризм является устоявшимся компонентом современных процессов глобализации. ЮНЕСКО признает туризм одним из главных факторов культурного и гуманитарного развития, способствующего сохранению мира и сближению народов путем ведения «диалога между культурами» [5].

В связи с тем, что сейчас наблюдается тенденция к бурному развитию туристической индустрии на международном рынке, а также и всеобщее развитие туристских связей, появляется объективная необходимость правового регулирования туристской сферы. Здесь можно говорить о становлении международного туристского права как самостоятельного института.

Институт международного туристского права – это совокупность принципов и норм, регулирующих деятельность государств в области туризма и международных путешествий в целях удовлетворения широкого круга культурных и духовных потребностей человека.

Предмет института международного туристского права составляет отношения партнерства и сотрудничества международных и национальных организаций в области туризма и международных путешествий.

Субъектами института международного туристского права являются государства и международные организации.

Содержание этого права – правоотношения между государствами по реализации туристского продукта и товаров туристского спроса, размещения, питания, транспортных, коммуникационных и рекреационных услуг [3].

Как известно, предметом правового регулирования международного права являются отношения, на которые он воздействует. Наряду с методами и предмет правового регулирования в общей теории права рассматривается как основание для дифференциации права на самостоятельные подсистемы, отрасли. Поэтому необходимо выяснить, являются ли межгосударственные отношения в сфере туризма предметом самостоятельного правового регулирования. Если это так, то достаточно ли они обособлены, чтобы можно было рассматривать их как основной критерий выделения соответствующей отрасли права.

Сами международные туристские отношения являются комплексными. Они состоят из:

- отношений, которые регулируются нормами международного публичного права;
- отношений, в которых участвуют иностранные юридические лица, которые в свою очередь регулируются нормами международного частного права;
- отношений, возникающих при туристском обмене, не ограничивающихся пределами территории одного из их государств-участников и подлежащих правовому регулированию на международном уровне [3].

Нормы международного права всегда существуют в какой-либо форме. Они зафиксированы в виде определенного правового источника. Источником международного права принято считать форму выражения международно-правовой нормы.

Источниками туристического права выступают акты международных конференций, двусторонние и многосторонние договоры о сотрудничестве и национальное законодательство.

Одними из важных источников международного туристского права являются:

- 1) Брюссельская конвенция о контрактах на путешествие 1970 г.;
- 2) Манильская декларация по мировому туризму 1980 г.;
- 3) Гагская Декларация Межпарламентской конференции по туризму 1989 г.;
- 4) Рекомендации Всемирной Туристической Организации по упрощению туристских формальностей.

Всемирная туристская организация (ВТО) – учреждение Организации Объединённых Наций. ВТО – ведущая международная организация в сфере туризма, она финансирует и реализует проекты развития в сфере туризма, передает опыт туристской деятельности развивающимся странам в целях устойчивого развития. Эта организация была создана в 1975 г. и это стало важным событием в области международного туризма.

Основные цели Всемирной туристической организации:

- 1) международное сотрудничество в области туризма;
- 2) развитие людских ресурсов и обеспечение кадрового потенциала туризма;
- 3) сбор статистической информации в области туризма.

Задача ВТО состоит в том, чтобы связать правила и положения Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) с мерами по либерализации торговли туристскими услугами для оказания помощи странам-членам в принятии и проведении грамотной торговой политики и обеспечения вклада туристского сектора в устойчивое развитие туризма, особенно в отношении наименее развитых стран. Значительная часть нормативных материалов издаётся ВТО на основных ведущих языках (английском, немецком, французском, испанском, китайском и русском) [1].

«Конституцию» международного права образуют его основные принципы. Они представляют собой основополагающие общепризнанные нормы, обладающие высшей юридической силой. Принципы международного права носят универсальный характер и являются критериями законности всех остальных международных норм. Действия или договоры, нарушающие положения основных принципов, признаются недействительными и влекут наступление международно-правовой ответственности [2].

Принципы международного права взаимосвязаны: нарушение одного положения влечет за собой несоблюдение других. Поскольку основные принципы международного права представляют собой международно-правовые нормы, они существуют в форме определенных источников международного права. Первоначально эти принципы выступали в форме международно-правовых обычаев, однако с принятием Устава ООН основные принципы приобретают договорно-правовую основу. При этом ст. 103 Устава предусматривает, что в случае, если обязательства членов ООН по Уставу ООН окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо международному договору, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу. Содержание основных принципов было подробно раскрыто в Декларации о принципах международного права.

В настоящее время этих принципов десять:

- принцип суверенного равенства государств и уважения прав, присущих суверенитету;
- принцип неприменения силы или угрозы силой;
- принцип мирного разрешения международных споров;
- принцип невмешательства во внутренние дела государств;
- принцип территориальной целостности государств;
- принцип нерушимости границ;
- принцип уважения прав человека;
- принцип права на самоопределение народов и наций;
- принцип сотрудничества между государствами;
- принцип добросовестного выполнения международных обязательств [2].

На основе целей, изложенных в ст. 3 Устава ВТО, Глобальном этическом кодексе туризма (1999 г.), принятом в качестве ориентира для участников мирового туристского процесса в новом тысячелетии, можно также выделить ряд принципов, имеющих практическое значение не только для развития туризма, но и для обеспечения мира и безопасности во всем мире на основе туризма. Они дополняют указанные ранее специальные принципы международного туристского права. К ним следует отнести: признание уникального характера и разнообразия туристской среды, истории, культур, религий, идеологий и этических убеждений в разных странах и обществах и соблюдение их обычаев и традиций; содействие посредством развития и продвижения туризма ликвидации национальных, расовых, религиозных и других аналогий дискриминации; обеспечение безопасности и защиты туристов, осуждение террористических актов или нападений, похищений людей и угроз, направленных против туристов или работников туристской индустрии, преднамеренного разрушения туристских объектов и объектов культурно-

исторического наследия; расширение возможностей участия в туризме молодежи, пожилых людей, инвалидов, национальных меньшинств, устраняя при этом стоящие перед ними препятствия и барьеры; использование и защита туристских ресурсов при обеспечении устойчивого развития природной, социальной и культурной среды; содействие обмену знаниями, информацией, технологией и людскими ресурсами в смежных с туризмом областях между развитыми и развивающимися странами; сотрудничество в целях превращения туризма в наукоемкую отрасль и заполнения недостающих звеньев в области экономики, социально-культурной среды и технологии [3].

Международный туризм как достаточно значимое в экономическом и социальном плане явление возник после Второй мировой войны. Именно в это время начали приниматься международные акты, закрепляющие права человека и защищающие их в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в области туристских отношений. К основным источникам международного туристского права можно отнести международные обычаи, которые содержатся и в Кодексе туриста (1985 г.); международные многосторонние договоры, регламентирующие сотрудничество государств в области туризма, в том числе уставы (отдельные их положения) международных универсальных и региональных международных организаций общей и специальной компетенции (например, Всемирной туристской организации); международные договоры и соглашения на двусторонней основе, принимаемые для регулирования отношений в сфере туризма. К вспомогательным источникам следует отнести декларации и резолюции международных организаций и конференций, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов в области международного публичного права, односторонние заявления государств по вопросам туризма и международных путешествий [3].

В настоящее время действует ряд специальных конвенционных актов, которые непосредственно регулируют международные отношения в области туризма. Ими, в частности, являются Конвенция о таможенных льготах для туристов (1954 г.); Международная конвенция по контракту на путешествие (1970 г.); Будапештская конвенция по упрощению туристских путешествий (1976 г.); Межправительственное соглашение «О сотрудничестве в области туризма» (принята Правительствами государств-участников СНГ, 1993 г.). Большое значение в этой сфере нормативной регламентации имеют Манильская декларация по мировому туризму (1980 г.); Туристский билль о правах, Хартия туризма и Кодекс туриста, одобрены резолюцией 1 VI сессии Генеральной ассамблеи ВТО (София, 1985 г.); Гаагская декларация по туризму, принятая Межпарламентским союзом и Всемирной туристской организацией (1989 г.); Буэнос-Айресская резолюция IX сессии Генеральной ассамблеи ВТО по обеспечению туризма и безопасности туристов (1991 г.);

Туристская декларация Мирового туристского форума в Осаке и Всемирной конференции министров по туризму (1994 г.); Каирская резолюция XI сессии Генеральной ассамблеи ВТО по предотвращению организованного секс-туризма (1995 г.); Манильская декларация по социальному воздействию туризма (1997 г.); Глобальный этический кодекс туризма принят Генеральной Ассамблеей ВТО (1999 г.); Сеульская декларация «Мир и туризм» принята XIV сессии Генеральной Ассамблеей ВТО (2001 г.); Осакая декларация Тысячелетия одобрена Конференцией лидеров туризма Тысячелетия, прошедшей в рамках XIV сессии Генеральной Ассамблеей ВТО (2001 г.); Декларация «Использование туризма для достижения Целей развития тысячелетия» принята в сентябре 2005 года в Нью-Йорке в рамках Генеральной ассамблеи ООН [3].

Таким образом, в сфере туризма функционирует необходимая и достаточная совокупность международных правовых источников, различающихся по форме своего закрепления и юридической силе: конвенционные акты общеобязательного свойства; декларации, резолюции, имеющие рекомендательный характер, а также иные акты [4]. Сложившаяся система данных источников вполне эффективно функционирует на универсальном, региональном и двухстороннем уровнях. Уже сам объем этих актов свидетельствует о наличии обширной группы международных туристских отношений, которые потребовали своей правовой регламентации в рамках международного права.

В качестве вывода следует отметить, что на данный момент мы имеем все основания говорить о том, что существуют признаки, подтверждающие формирование особой отрасли международного публичного права – международного туристского права. Эта отрасль закрепляет отношения сотрудничества и партнёрства национальных и международных структур в сфере туристской индустрии. Она является самостоятельной отраслью международного публичного права и включает совокупность всех принципов и норм, которые регулируют деятельность различных субъектов международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов К.Г. Международный туризм и право: Учебное пособие. – М.; НИМП, 1999. – 352 с.
2. Дементьева С.В. Правовые основы отечественного и международного туризма: Учебное пособие. – Томск: Изд. ТПУ, 2002. – 114 с.
3. Рябцев А.А., Тутинас В.А., Тутинас Е.В. К проблеме формирования международного туристского права // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – 2011. – № 3. – С.288-295.

4. Тутинас В.А., Тутинас Е.В. Основные этапы развития и современное состояние системы международно-правовых актов в сфере туризма // Межвузовский сборник научных трудов «Проблемы развития российской правовой системы». – Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. – С. 222–239.

АГАПОВА О.О., УСМАНОВА Е.Ф.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ ПРИРОДЫ ПРАВА И ПРАВОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются позиции зарубежных и отечественных авторов, касающиеся коммуникативной природы права; подходы к определению сущности, отличительных черт, а также способов и средств правовой коммуникации.

Ключевые слова: правовая коммуникация, коммуникативная теория права, визуализация права.

AGAPOVA O. O., USMANOVA E. F.

**COMMUNICATIVE NATURE OF LAW AND LEGAL COMMUNICATION: RECENT
STUDIES AND RESEARCH TRENDS**

Abstract. The article considers the viewpoints of foreign and domestic scholars on the communicative nature of law. The authors focus on the scholarly approaches to studying of the phenomenon of legal communication: its nature, distinctive features, ways and means.

Keywords: legal communication, communicative theory of law, visual presentation of law.

Категория «правовая коммуникация» все чаще используется как учеными-правоведами, так и практикующими юристами. Это связано с активным формированием информационно-коммуникативного сообщества, внедрением коммуникации во все сферы жизнедеятельности индивидов и с переосмыслением коммуникативной сущности всей социальной реальности, в т. ч. роли и места правовой коммуникации в эволюции социума [7, с. 29].

Таким образом, уяснение содержания понятия «правовая коммуникация» выступает актуальным направлением современных исследований в зарубежной и отечественной юридической науке.

По мнению Архипова С. И., правовая коммуникация – это не простое общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, а особая форма социального взаимодействия, отличающаяся от других его форм всеобщим характером, тем, что она охватывает всех без исключения индивидов, а также производных от них социально-правовых субъектов; она есть деятельность по формированию общества как такового, то есть социоучреждающая деятельность [2, с. 7].

Романова Е. А. считает необходимым различать понятия «коммуникация» и «общение». Общение связано с обменом мысли, информацией и даже эмоциями субъектов, а также развитием контактов между людьми с целью обмена информацией. В отличие от общения, которое реализуется путем обмена и мыслями, и чувствами между людьми в различных сфе-

рах деятельности с помощью преимущественно вербальных средств, правовая коммуникация – это осуществляемый в правовой сфере процесс передачи и восприятия информации при помощи разнообразных коммуникативных средств. По мнению автора, правовую коммуникацию можно рассматривать с двух подходов: автоматического и деятельностного. Согласно автоматическому подходу, правовая коммуникация – процесс формирования и передачи информации от коммуникатора к адресату. С позиции деятельностного подхода правовая коммуникация представляет собой общую деятельность субъектов коммуникации, в результате которой формируются схожие установки в поведении и определенный взгляд на правовую действительность [7, с. 29-30].

Существует также нормативно-институциональный подход, при котором правовая коммуникация представляет собой «воззрение, согласно которому вся правовая коммуникация и все правовые действия в повседневной общественной жизни осуществляются и поддерживаются за счет нормативных институтов, организаций и прочих социальных систем», а «право рассматривается как нормативная коммуникативная структура общества, которая определяет человеческие переживания и поведение, хотя при этом и не устраняет свободу человека как возможность выбора вариантов поведения. Понятие правовой коммуникации распространяется на все (включая неформальные) формы правового поведения и все формы нормативного возложения ответственности, особенно на процессы наделения и предписывания (вменения) прав и обязанностей. Данное понятие распространяется не только на государственное или производное от государства право, но и на иные формы социального права [4, с. 15-16].

Бачило И.Л. в своих рассуждениях обращается к понятию «живое право», под которым понимает право, действующее со всеми его плюсами и минусами, заложенными на стадии правотворчества. Его жизнеспособность и качество проверяются социумом, что формирует требования к совершенствованию позитивного права и гармонизации права в масштабах глобального сетевого взаимодействия разных институций современного общества [3, с. 118].

Поляков А. В., разработчик российской версии коммуникативной теории права, попытался примирить индивидуалистический и институциональный подходы к правовой коммуникации [1, с. 217]. Центральное место здесь занимает представление о человеческой коммуникации как феномене, объединяющем субъективное и объективное, материальное и идеальное, сущее и должное, формальное и ценностное, свободное и принудительное в праве [6, с. 199]. С позиций коммуникативного подхода право не может быть конституировано субъективными психическими переживаниями какого-либо лица, но оно и не может создаваться односторонними актами государства. Природа права коммуникативна [3, с. 112].

Коммуникацию, по мнению автора, следует рассматривать как первичный и основной факт социальной жизни, факт, заставляющий смотреть на человека через перспективу другого человека. Строго говоря, феноменологически можно выявить только коммуникацию, а право возможно только как эпифеномен коммуникации и только в ее границах и возможностях [5, с. 30].

Правовая коммуникация с этой точки зрения представляет собой процесс взаимодействия, осуществляемый индивидами на основе правовых текстов, получающих интерпретацию, институционализацию, социальную легитимацию и «рождающих» через взаимодействие субъектов правовые нормы [1, с. 217]. При этом обязательным условием правовой коммуникации выступает ее легитимация. Она предполагает как уяснение смысла правового текста, так и признание его действительности с точки зрения правомерности и возникающей отсюда необходимости ему следовать [6, с. 207]. Представляется, что данный подход выступает наиболее аргументированным, сочетающим в себе объективное и субъективное начала правовой коммуникации.

Не менее важным направлением исследований в сфере правовой коммуникации выступает выявление ее существенных, отличительных черт (признаков).

Архипов С.И. выделяет следующие признаки правовой коммуникации.

Первый важный признак правовой коммуникации заключается в том, что в ее центре в качестве исходного пункта находится субъект права. Правовая коммуникация как самостоятельный вид общения возможна лишь тогда, когда ее участниками являются автономные, независимые (в юридическом смысле) друг от друга лица, которые осознают свою высшую социально-правовую ценность и действуют как решающие правовые инстанции в праве.

Второй важный признак – ее предмет. Вступая в правовую коммуникацию, каждое лицо преследует свою особую цель, которая не может быть осуществлена им самостоятельно, без участия других лиц [2, с. 8-9].

Третий признак – ее корпоративная природа. Речь идет о том, что правовая коммуникация возникает и осуществляется в рамках особой правовой корпорации, объединения союзы субъектов права. Всякое правовое взаимодействие может существовать при наличии единой для всех участвующих в нем лиц системы юридических норм, общих принципов, специально созданных органов, обеспечивающих его процесс [2, с. 11].

Четвертый признак правовой коммуникации – наличие особого рода инстанций, опосредующих правовую связь между субъектами права и разрешающих конфликты между ними. Участникам правовой коммуникации нужен, во-первых, законодатель, а во-вторых, судья.

Пятый отличительный признак – осуществление ее в особом процедурном порядке. Правовая коммуникация – это формализованная, внутренне структурированная деятельность [2, с. 12-13].

И, наконец, шестой признак – взаимная обусловленность и взаимная обеспеченность, гарантированность принимаемых субъектами решений, вырабатываемых ими юридических актов [2, с. 14].

По мнению Романовой Е.А., правовая коммуникация обладает следующими характеристиками: правовая информация доступна для ознакомления любому субъекту; она способна носить как императивный, так и диспозитивный характер; правовая информация обращена к неопределенному числу адресатов и содержится в правовых нормах; правовая информация изложена в специфической языковой форме [7, с. 30].

Поляков А.В. выделяет в качестве сущностного признака правовой коммуникации ее нормативность, означающую, что такая коммуникация всегда связывает носителей субъективных прав и правовых обязанностей с правовыми нормами, вытекающими из правовых текстов [1, с. 217].

Для успешного осуществления правовой коммуникации необходимы разнообразные каналы передачи и распространения информации – способы и средства коммуникации [7, с. 30]. Однако и в этой сфере среди ученых в настоящее время еще не выработана единая позиция.

Например, Романова Е. А. выделяет такие средства правовой коммуникации, как коммуникативные стратегии, тактики и навыки. Коммуникативная стратегия представляет собой часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели, стратегического результата, на который направлен коммуникативный акт. Коммуникативная тактика в противовес стратегии рассматривается как совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия. К навыкам, которыми должен обладать субъект, относятся его способность к выстраиванию успешных коммуникативных стратегий, а также склонность к эффективному использованию тактических приемов [7, с. 30].

Чуйко Н.А. в статье «Визуализация права» ставит вопрос о том, могут ли мультимедийные и визуальные способы передачи информации являться формой выражения права и быть использованы для осуществления им своих функций и задач. Автор подчеркивает, что слово (как письменное, так и устное) – это не единственное средство передачи информации от человека к человеку и от поколения к поколению [8, с. 122]. В связи с этим в настоящее время ведется дискуссия относительно введения в юридическую науку категории «визуали-

зация права», под которой следует понимать представление правовой информации в виде каких-либо оптических изображений (графиков, рисунков, диаграмм и т.д).

К средствам визуализации, которые по мнению Чуйко Н. А. могут использоваться в юриспруденции, следует отнести реалистические изображения, изображения картин и фотографии; изображения аутентичных текстов; структурно-логические схемы; инфографику; традиционную изобразительную символику (эмблемы, символы, иконы, пиктограммы); иллюстрации, карикатуры, комиксы; символические и аллегорические изображения; динамичные изображения (фильмы, видео, анимация); а также иные визуальные образы [8, с. 123].

Рассматривая основные направления современных исследований в сфере коммуникативной природы права, подчеркнем, что в настоящее время правовая коммуникация выступает необходимым элементом правовой системы общества и взаимодействия индивидов в сфере права. В связи с этим изучение данного феномена сохраняет свою безусловную актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов М.В., Поляков А.В. Правовая коммуникация и современное государство // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – №6. – С.214-220.
2. Архипов С.И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. – 2008. – №6. – С.7-17.
3. Варламова Н.В. Вторая германо-российская конференция «Правовая коммуникация и дифференциация права в правовых системах» // Государство и право. – 2013. – №7. – С.111-118.
4. Кравиц В. Юридическая коммуникация в современных правовых системах (теоретико-правовая перспектива) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – №5. – С.8-26.
5. Поляков А.В. Нормативность правовой коммуникации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – №5. – С.27-45.
6. Поляков А.В. Что есть право? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – №6. – С.199-209.
7. Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – №4. – С.29-31.
8. Чуйко Н.А. Визуализация прав // Журнал Российского права. – 2013. – №5. – С.121-131.

КАРГИНА Т. А., КУПЦОВА О. В.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются виды правовой информации, анализируются различные теоретические подходы к классификации юридически значимой информации, высказываются предложения по систематизации выделяемых в законодательстве и юридической доктрине видов правовой информации.

Ключевые слова: правовая информация, виды правовой информации, официальная правовая информация, неофициальная правовая информация, нормативная правовая информация, информация индивидуально-правового характера.

KARGINA T. A., KUPTSOVA O. V.

CLASSIFICATION OF LEGAL INFORMATION

Abstract. The article considers the types of legal information. In this connection the authors analyze the current theoretical approaches to the classification of legally relevant facts. Consequently, the authors make a number of suggestions on systematization of legal information types defined by the law and legal doctrine.

Keywords: legal information, types of legal information, official legal information, unofficial legal information, individual legal information.

Создание правового государства невозможно без формирования действующих и эффективных механизмов использования правовой информации в общественной жизни.

Становление гражданского общества, развитие рыночной экономики, построение демократического государства требуют формирования в России единого информационно-правового пространства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества в совокупности и каждого гражданина в отдельности.

В «Концепции правовой информатизации России», утвержденной Указом Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 996 «О Концепции правовой информатизации России» [1] отмечается, что к главным целям правовой информатизации относятся информационно-правовое обеспечение внутренней деятельности органов государства, информационно-правовое обеспечение внешних по отношению к органам государственной власти субъектов, в том числе физических лиц, сохранение и структурирование информационного правового поля [2].

Следует отметить, что, несмотря на то, что с момента издания вышеназванного Указа Президента РФ прошло около 20 лет, вопросы и проблемы, возникающие в данной сфере,

остаются актуальными и сегодня. Одной из них выступает отсутствие законодательно закреплённой классификации правовой информации, что порождает неоднозначность толкования понятия «правовая информация» и систематизации ее видов.

К примеру, Азизов Р. Ф. подразделяет правовую информацию на несколько групп: «информацию историко-теоретического характера (гносеология, антология, аксиология, антропология права); информацию инструментального характера отраслевой теории права; информацию, получаемую в процессе правотворчества и правореализации» [3, с. 32].

Кретьева Е. А. считает, что правовая информация может быть систематизирована по критерию нормативности на нормативную и ненормативную [4, с. 108]. Нормативная правовая информация – это информация, которая непосредственно связана с нормой права, то есть нормативные правовые акты разного уровня и разновидностей. Такая информация включает в себя международные правовые документы, федеральные и региональные нормативные правовые акты, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, а также нормативные акты локального характера. Ненормативная правовая информация – это официальные акты и сообщения, принятые органами власти в ходе осуществления ими правоприменительных функций. К данному виду правовой информации относятся постановления и распоряжения органов исполнительной власти, на основе которых реализуются права и интересы субъектов права; акты правосудия; неофициальная информация правового характера судебных органов; документы о результатах юридической деятельности правоохранительных органов, которые имеют правовое значение в настоящем или будущем времени; а также доктринальные заключения, официальные сообщения ученых и научных учреждений по различным вопросам общественной жизни.

По мнению Певцовой Е. А. и специалистов АО «Консультант Плюс», правовую информацию в зависимости от субъекта и направленности можно разделить на три большие группы: «официальная правовая информация, информация индивидуально-правового характера и неофициальная правовая информация» [5, с. 173].

К официальной правовой информации при этом относится информация, исходящая от уполномоченных на издание соответствующих актов государственных органов, направленная на урегулирование взаимоотношений между людьми и имеющая юридическое значение [6]. Официальная правовая информация подразделяется на нормативную правовую информацию и иную официальную правовую информацию. Первая из них составляет основу всей правовой информации в данной классификации и представляет собой совокупность нормативно-правовых актов. Вторая включает в себя акты официального разъяснения, правоприменительные акты и акты общего характера. Акты официального разъяснения действующих норм – это акты толкования Конституции РФ, руководящие разъяснения

Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Заметим, что в научной литературе нет единого мнения о правовой природе этих актов. Одни авторы считают, что акты официального разъяснения относятся к актам толкования, не содержащим новых норм, по мнению других, они входят в число нормативно правовых актов. При этом не подвергается сомнению значение данных актов в обеспечении единообразного применения законов на практике. Правоприменительными актами являются индивидуально-правовые акты, принимаемые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также контролирующими и надзорными органами. Акты общего характера не являются нормативными, но при этом напрямую участвуют в создании правоотношений. Несмотря на то, что в исполнении данных актов задействованы многие субъекты, они прекращаются после однократного исполнения (решение о проведении профилактического осмотра, о строительстве стадиона и т. п.).

Информация индивидуально-правового характера – это информация, исходящая от различных, не имеющих властных полномочий субъектов права и направленная на создание, изменение, прекращение тех или иных правоотношений (порождающие юридические последствия заявления, жалобы, сделки).

Наконец, неофициальная правовая информация – это сведения и материалы о законодательстве и практике его применения, обеспечивающие эффективную реализацию правовых норм и не влекущие правовых последствий. В качестве неофициальной правовой информации рассматриваются все сведения и данные о праве и связанные с ним явления, которые отражены в юридической научной литературе, и сведения, содержащиеся в материалах, полученных от учреждений, общественных организаций, граждан и других источников.

Чубукова С. Г., Элькин В. Д. предлагают классификацию правовой информации по уровню доступа. По их мнению, всю информацию, используемую в правовой сфере, можно разделить на открытую информацию и информацию ограниченного доступа (конфиденциальную) [7, с. 113].

Согласно ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конфиденциальность информации – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [1, ст. 2]. В юридической литературе рассматриваются такие виды информации ограниченного доступа, как государственная тайна, коммерческая тайна, служебная тайна, профессиональная тайна, процессуальная тайна и конфиденциальные сведения о гражданах (персональные данные).

По мнению Кузнецова П. У., наибольшую популярность и особую значимость в настоящее время имеет электронная правовая информация, которая представлена справочными правовыми системами (системами «Гарант», «Консультант Плюс»), а также правовой информацией, размещаемой и распространяемой в сети Интернет [8, с. 38]. В связи с внедрением электронных форм ведения деловой жизни, а также принятием Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронно-цифровой подписи» новые формы передачи правовой информации (в т. ч. электронных документов) по телекоммуникационным каналам получают все большее распространение.

Рогозин В. А. придерживается мнения о том, что «весь массив правовой информации можно разделить на такие основные виды, как законодательство, судебная и правоприменительная практика, нормативы и стандарты, доктрина (теория права), справочная и иная информация» [9, с. 73]. Законодательство при этом является наиболее значимым видом правовой информации, основу которого составляют нормативно-правовые акты России и сопутствующие им документы (официальные разъяснения правовых актов, сопроводительные документы, распоряжения органов государственной власти и должностных лиц, акты международного права, действующие на территории России).

Шмелев А. А. считает, что правовую информацию следует классифицировать на экономическую правовую информацию, статистическую правовую информацию (правовая статистика), криминологическую правовую информацию, оперативно-розыскную правовую информацию, судебно-экспертную правовую информацию [10]. Автор также разграничивает документальную и недокументальную правовую информацию. К документальной правовой информации он относит закреплённые любым способом и на любом носителе данные. К недокументальной – информацию, которая материально не выражена (например, устные показания свидетеля преступления).

Полагаем, что отсутствие систематизации видов правовой информации и единой законодательно закреплённой классификации правовой информации негативно сказывается на правовой информатизации государства, поскольку это порождает различное толкование учеными объема правовой информации: одни относят к видам правовой информации практически всю информацию, которая циркулирует в обществе, а другие ограничиваются узким перечнем. Наиболее объективной представляется классификация правовой информации в зависимости от ее субъекта и направленности. Думается, оправданно выделение таких видов правовой информации, как нормативная правовая информация, иная официальная правовая информация, неофициальная правовая информация, информация индивидуально-правового характера. При этом в состав иной официальной правовой информации входят акты общего характера, акты официального разъяснения,

правоприменительные акты. Нормативная правовая информация представляет собой совокупность нормативных правовых актов. Акты общего характера – это решения полномочных государственных органов, создающие серию правоотношений и рассчитанные на однократное применение. Акты официального разъяснения – акты толкования, обеспечивающие единообразное применение законов. Правоприменительные акты – официальные документы, изданные компетентными органами или должностными лицами по какому-либо вопросу в отношении конкретного субъекта на основе соответствующей нормы права. Неофициальная правовая информация – это сведения о законодательстве и практике его применения, которые обеспечивают реализацию правовых норм и при этом не влекут правовых последствий. Информация индивидуально-правового характера исходит от различных субъектов права, не имеющих властных полномочий, и направлена на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Считаем целесообразным законодательное закрепление видов правовой информации, так как это позволит упорядочить и дифференцировать сферу информационного обеспечения общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция правовой информатизации России: [утв. Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 966] // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. – 1993. – № 27. – Ст. 2521.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
3. Азизов Р. Ф. Правовая информация: теоретические аспекты понимания и особенности законодательного закрепления // История государства и права. – 2007. – № 4. – С. 31-35.
4. Кротова Е. А. К вопросу об информации как объекте публичного права // Право и политика. – 2007. – № 11. – С.107-109.
5. Певцова Е. А. Правоведение: учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. – 235 с.
6. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/about/nc/legalinfo/doklad/addition1/>.
7. Чубукова С. Г., Элькин В. Д. Основы правовой информатики. – М.: Контракт, 2007. – 287 с.
8. Кузнецов П. У. Правовая информатика. Теория. Общая часть: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2007. – 44 с.

9. Рогозин В. Правовая информатика: курс лекций. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2005. – 148 с.
10. Шмелев А. А. О правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurprofs.ru/pages.php?p=406>.

КИСЕЛЕВА И. В., НЕМЕЧКИН В. Н.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПРОЦЕССЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения понятия юридической техники, приемы и способы юридической техники, раскрывается понятие толкования правовых норм, а также рассматриваются способы толкования норм права. Определяется роль юридической техники в процессе толкования правовых норм.

Ключевые слова: юридическая техника, приемы юридической техники, средства юридической техники, толкование правовых норм, способ толкования.

KISELYOVA I. V., NEMECHKIN V. N.

LEGAL TECHNIQUES FOR LEGAL NORMS INTERPRETATION

Abstract. The article deals with a number of legal technique issues. Particularly, the authors study the definitions of legal technique as well as its methods and means. The authors also touch upon the phenomenon of legal norms interpretation. In this connection the study considers the possible ways of law interpretation. Consequently, the article presents an analysis of the role of legal techniques in the process of legal norms interpretation.

Keywords: legal technique, methods of legal technique, means of legal technique, interpretation of legal norms, ways of interpretation.

Для определения юридической техники в процессе толкования правовых норм представляется необходимым раскрыть такие понятия, как юридическая техника и толкование правовых норм.

Выделяется несколько подходов к определению понятия «юридическая техника»:

1) инструментальный: юридическая техника рассматривается как совокупность определённых юридических средств (приёмов, методов, способов, инструментов), необходимых для совершенствования права [6, с.293];

2) деятельностный: сторонником данного подхода является В.И. Червонюк, по мнению которого юридическая техника есть применение апробированных практикой научно обоснованных рациональных юридических способов, средств и процедур внедрения права в сознание, поведение и деятельность отдельного вида и социальных общностей [8, с.36];

3) качественный: сторонники данного подхода рассматривают юридическую технику как уровень совершенства действующего права [6, с.293];

4) динамический: юридическая техника рассматривается не только как совокупность, система определенных элементов, но и деятельность; 5) документальный подход: его ярким представителем является А.Ф. Черданцев, он понимает юридическую технику как

совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета [8, с.35].

На наш взгляд, юридическую технику следует понимать как совокупность определенных принципов, методов, средств и приемов, которые необходимы для качественного написания и оформления текстов нормативно-правовых актов.

Также существуют правила юридической техники, которые не получили своего законодательного закрепления. Эти правила можно классифицировать по характеру связей с элементами юридической техники:

1) структурные правила. Данные правила выражаются в надлежащем оформлении структуры каждого конкретного правового акта: заголовка, преамбулы, заключительных положений, а также соответствующих юридических реквизитов актов;

2) нормативно-технические правила – это правила, обеспечивающие качество нормативных предписаний правового акта, правовых норм, устанавливаемых, изменяемых или отменяемых правовым актом, а также правила создания бланкетных и отсылочных норм, обеспечивающих связи конкретного нормативного акта с другими актами и таким образом способствующих определению места правового акта в системе законодательства;

3) языковые правила, которые имеют место при традиционном подходе к юридической технике, предполагают выявление тех лингвистических средств, с помощью которых обеспечивается качество принимаемых (издаваемых) в России правовых актов, а также установление тех юридических требований, которые предъявляются к языку правовых актов [5, с.128–129].

Средствами юридической техники являются такие средства, как выражение воли законодателя путем закрепления в норме права и отнесения ее к той или иной отрасли права; соблюдение требований, предъявляемых к документу, получающее свое юридическое закрепление; соблюдение определенного порядка построения; юридические фикции; правовые оговорки.

Большинство авторов считают схожими понятия «прием юридической техники» и «способ юридической техники».

В науке указываются следующие приемы (способы) юридической техники:

1) абстрактный – при определении норм права используются обобщенные формулировки;

2) казуистический – при определении норм права перечисляются условия, при наличии которых данная норма будет действовать;

3) прямой – в одной статье нормативного акта присутствуют гипотеза, диспозиция и санкция;

4) отсылочный – в конкретной статье не указан один из элементов нормы права (гипотеза, диспозиция, санкция), но подразумевается ее наличие в конкретной статье иного нормативного акта или к нему сделана отсылка;

5) бланкетный – в норме указывается на конкретные признаки, но для полного их уяснения необходимо обратиться к иному акту.

Применяют различные приемы юридической техники правотворческие органы и суды различных уровней, в т.ч. Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ. К ним, в частности, можно отнести приемы и способы, связанные с оформлением нормативного акта: определение понятий, конкретизацию, толкование, отсылочные и бланкетные нормы, систематизацию, аналогию закона и аналогию права [3, с.1].

Представляется необходимым раскрыть понятия «толкование права», «толкование правовых норм».

О.М. Беляева пишет: «толкование права – это необходимый и важный элемент правореализационного процесса, поскольку невозможно применить норму права, не уяснив ее точный смысл, а в некоторых случаях и разъяснив; толкование необходимо также при правовой квалификации и при вынесении решения по делу» [1, с.35].

Можно согласиться с О.М. Беляевой в том, что толкование права действительно способствует наиболее правильному уяснению смысла нормы права.

Итак, толкование права – это специальный вид юридической деятельности по раскрытию смыслового содержания правовых норм, необходимый в процессе как законотворчества, так и реализации права.

Теперь следует определиться, что же понимать под толкованием правовых норм.

В.О. Белоносов отмечает, что «под толкованием правовых норм в различные периоды времени истории отечественной юриспруденции понималось не одно и то же. Одни относили к толкованию исключительно уяснение смысла правовых норм, другие – только разъяснение правовых норм. Третья группа исследователей совершенно справедливо считает, что толкование правовых норм – это двойственный процесс как уяснения, так и разъяснения правовых норм» [2, с.96].

На наш взгляд, толкование норм права необходимо рассматривать со всех сторон, а не только со стороны уяснения, ведь уяснение – это есть мыслительный процесс одного лица, который применяет конкретную норму только как разъяснение, т.к. оно представляет собой деятельность специальных органов и лиц, которая имеет самостоятельное и специальное значение.

А.В. Мелехин под толкованием права понимает, во-первых, уяснение смысла правовой нормы, а именно того содержания, которое вложил в нее законодатель, его воли, во-вторых, результат этого уяснения (интерпретация) [7, с.313].

Толкование правовых норм – форма реализации правоприменения, которая заключается в уяснении смысла нормы права. Необходимость толкования правовых норм выражается потребностями субъекта в обеспечении наиболее верного применения норм права.

Техника толкования норм права включает в себя способы их толкования, а также методы постижения смысла норм права. Способ толкования — это совокупность мыслительных операций или специальных приемов выяснения воли правотворческого субъекта, содержащихся в нормативном акте [4, с. 379].

В науке выделяют следующие способы толкования:

- 1) языковое толкование – уяснение смысла нормы права на основе анализа ее текста;
- 2) историческое толкование – изучение тех исторических условий, при которых и была создана данная норма;
- 3) логическое толкование – исследование внутренних связей между словами, формулировками и суждениями;
- 4) систематическое толкование – выяснение смысла и содержания нормы права между частями норм права (гипотезы, диспозиции, санкции), между разными нормами одного закона, между нормами, содержащимися в различных правовых актах;
- 5) функциональное толкование – изучение сложившейся практики применения правовых норм;
- 6) грамматическое толкование норм права – анализ юридического текста с использованием правил языкознания;
- 7) теологическое (целевое) толкование. Его суть состоит в выяснении целевой направленности нормы права;
- 8) специальное юридическое толкование. Оно предполагает, прежде всего, исследование приемов юридической техники, применяемых для выражения воли законодателя [4, с.384–385].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что соблюдение правил юридической техники при принятии нормативно-правовых актов есть залог их качества. Несоблюдение правил юридической техники может привести к неправильному применению норм права или вовсе к невозможности их применения. Следует помнить, что нормативно-правовые акты, в частности законы, издаются не только для юристов, но и для простых граждан. Для того, чтобы нормы права были понятны неопределенному кругу лиц, необходимо применять

правила юридической техники и давать толкование нормам права. Толкование есть деятельность по установлению содержания нормы права, в свою очередь для установления правильного содержания нормы права необходимо, чтобы тексты нормативно-правовых актов были составлены правильно. С помощью приемов и средств юридическая техника позволяет сделать тексты нормативно-правовых актов наиболее правильными, четкими, что в свою очередь способствует более правильному толкованию и применению норм права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева О.М. Понятие и сущность толкования права // Российская юстиция. – 2012. – №10. – С. 35-37.
2. Белоносов В.О. Актуальные вопросы права и правоохранительной деятельности // Вестник БИСТ. – 2010. – №2(6). – С. 95-103.
3. Жильцов М. Особенности юридической техники при принятии норм трудового права // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2011. – №8. – 10 с.
4. Кашанина Т.В. Юридическая техника. – Москва, 2011. – 496 с.
5. Любимов Н.А. Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики. – Издательство Московского университета, 2009. – 160 с.
6. Мамедов Э.Ф. Юридическая техника и механизм правового регулирования: понятие и соотношение // Вестник ИрГТУ. – 2013. – №7(78). – С. 293-297.
7. Мелехин А.В. Теория государства и права. – Москва, 2009. – 545 с.
8. Пронина М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Юридический мир. – 2013. – №6. – С. 35-37.

МАРКИНА О. В., ХУДОЙКИНА Т.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, возникшие в свете реформирования законодательства о третейских судах в части правовой регламентации их деятельности, реализации принципа конфиденциальности в третейском разбирательстве, целесообразности введения государственной регистрации третейских судов, придания решению третейского суда свойства преюдициальности применительно к рассмотрению дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах и т. д., а также предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, альтернативное урегулирование споров, конфиденциальность разбирательства дела.

MARKINA O. V., HUDOYKINA T.V.

PROSPECTS OF ARBITRATION COURTS IN RUSSIA

Abstract. The article presents an analysis of the major problems faced due to reforming of the legislation on arbitration courts. Particularly, the authors consider the following problems: legislative regulation of the arbitration courts activities; realization of the principle of confidentiality in the course of an arbitration trial; expediency of the introduction of the state registration of the arbitration courts; making the arbitration court decision prejudicial in relation to hearings in courts of law and commercial courts, etc. Consequently, the authors suggest some solutions to the problems regarded.

Keywords: arbitration, arbitration proceedings, alternative dispute settlement, confidentiality of proceedings.

Традиционным способом защиты нарушенных прав в России является правосудие, осуществляемое государственными судами (общей юрисдикции и арбитражными). В России право на судебную защиту закреплено в Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1 ст. 46) [1]. Вместе с тем, все чаще применяется альтернативное разрешение споров, то есть их урегулирование альтернативными (негосударственными) способами, не являющимися разновидностью правосудия. Защита права – это желаемая цель, но она не всегда достижима в альтернативных процедурах, которые в большинстве своем основаны на взаимных уступках сторон.

Сегодня более широко используется третейское разбирательство. Главным его назначением является мирное и добровольное окончание спора, что способствует

сохранению, созданию и продолжению партнерских отношений, ведь третейский суд, прежде всего, выполняет функцию беспристрастного судьи, который оценивает предоставленные сторонами доказательства и выносит решение.

По мнению З. М. Хафизовой и В. Н. Жадан, «третейское разбирательство для конфликтующих сторон привлекательно тем, что «эта форма разрешения споров заманчива своей общедоступностью, приемлемостью, возможностью выбора сторонами третейского судьи, а что касается третейского сбора, то он в несколько раз ниже, чем госпошлины для обращения в другие судебные органы» [8, с. 119]. Действительно, рассмотрение спора в третейском суде является более выгодным, так как будет экономить не только деньги, но и время сторон. Также стоит отметить, что сам процесс выстраивается в форме диалога как между спорящими сторонами, так и между ними и судом. Это напоминает обычное ведение переговоров, что, безусловно, будет содействовать достижению сторонами соглашения.

Третейские суды создаются при торгово-промышленных палатах, в наиболее крупных коммерческих организациях, при ассоциациях и союзах. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» третейский суд – постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора [3].

По нашему мнению, третейский суд – это суд, избранный по соглашению сторон для разрешения конкретного, уже возникшего спора правового характера, с обязательством подчиниться решению этого суда.

По мнению А. М. Абрамова, «деятельность таких судов целесообразна по ряду весьма значимых причин. Во-первых, при передаче дела на рассмотрение в третейский суд у сторон имеется возможность повлиять на состав арбитров (путем его выбора); во-вторых, третейское разбирательство носит конфиденциальный характер; в-третьих, ему свойственна оперативность (срочность) рассмотрения и разрешения спора» [4, с. 130].

Вместе с тем, есть множество проблем на пути развития данного института, одним из которых является слабое правовое регламентирование анализируемых отношений и как следствие появление множества спорных вопросов в их регулировании. Необходимо отметить, что в Российском государстве третейское судопроизводство делится на два направления: 1) «внутренний» третейский суд; 2) международный коммерческий арбитраж. Данное поколение связано с тем, что действует два закона (Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» и Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). Наличие двух этих законов приводит к конкуренции упорядочивающих

третейское разбирательство норм, что имеет огромное практическое значение (например, если полномочный государственный суд при рассмотрении заявлений об оспаривании решения третейского суда или заявлений о принудительном исполнении решения третейского суда неправильно определит нормы закона, которым следует руководствоваться, это может привести к отмене судебного решения).

Также в настоящее время существует проблема практической реализации принципа конфиденциальности третейского разбирательства. Принцип конфиденциальности, заключающийся в негласности процедуры рассмотрения дела в третейском суде и вынесения решения, а также в сохранении в тайне информации, вовлеченной в процесс разбирательства спора, на практике подвергается опасности неисполнения. В процессуальном законодательстве возможность практической реализации принципа конфиденциальности ограничивается императивными нормами, поскольку оспаривание, исполнение решения третейского суда по исполнительному производству осуществляется только при соблюдении соответствующих правил, закрепленных в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 г. [2]. Принцип гласности является одним из важнейших начал арбитражного процесса, поэтому вынесенные по делу судебные акты находятся в открытом доступе на сайте Высшего арбитражного суда РФ. «При невозможности получить по решению третейского суда добровольное исполнение или при несогласии с вынесенным третейским судом решением сторона спора обращается в государственный суд, осознавая то, что материалы третейского разбирательства могут стать доступными для всеобщего обозрения» [6, с. 102].

В связи с этим возникают препятствия, связанные с практической возможностью придания решению третейского суда свойства преюдициальности применительно к рассмотрению дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. На основании ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации можно определить, что под преюдицией понимается обязательность для всех государственных судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда по другому делу, в котором участвовали те же лица.

По мнению А. М. Нехороших и М. В. Кардашова, «решение третейского суда окончательно определяет правовую судьбу предмета спора. Поэтому последствием принятия решения третейским судом будет распространение его действия в части квалификации правоотношений сторон спора и на третьих лиц в той мере, в какой их отношения зависят от оспоренных прав. ... Решение третейского суда – это правоприменительный акт, вынесенный юрисдикционным органом, обязательный для сторон по делу, подтверждающий наличие или отсутствие между ними правоотношения

определенного вида, оказывающий влияние на производные от него правоотношения и обеспечиваемый принудительной силой государства» [7, с. 132 - 133].

Также представляется нецелесообразным вводить государственную регистрацию третейских судов (коммерческих арбитражей), поскольку это потребует возложения дополнительных несвойственных функций на какой-то государственный орган, а также бюджетных расходов. Кроме того, в глазах потенциальных участников третейского разбирательства это усилит зависимость третейских судов (коммерческих арбитражей) от государства. В то же время, наоборот, необходимо обеспечить максимальную независимость третейских судов (коммерческих арбитражей) от государственных органов.

Деятельность третейских судов ближе к посреднической деятельности, чем к деятельности по осуществлению правосудия. Соответственно внешний контроль за деятельностью третейских судов должен касаться соблюдения формальных требований. Введение Единого реестра третейских судов позволит обязать все действующие третейские суды помимо судов представлять информацию о себе в Торгово-промышленную палату РФ для включения в этот реестр и ежегодно до определенного числа ее подтверждать. С определенной даты без включения или подтверждения информации в Едином реестре рассмотрение дел третейскими судами производиться уже не может. Нарушение этого правила должно являться основанием для отказа в выдаче исполнительного листа или отмены решения третейского суда. Для этого потенциальные участники третейского разбирательства и государственные суды должны иметь право запрашивать информацию из этого Реестра. В связи с этим А. Я. Курбатов указывает на необходимость ввести Единый государственный реестр третейских судов, ведение которого возложить на Торгово-промышленную палату РФ [5].

В настоящее время судебно-арбитражная практика свидетельствует о многочисленных случаях оспаривании третейской оговорки на стадии получения исполнительных листов. Вынесен целый ряд решений арбитражных судов об отказе в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Появились отдельные случаи признания арбитражными судами третейских (арбитражных) оговорок недействительными, причем как противоречащих основам правопорядка и нравственности.

Подобную практику необходимо признать несоответствующей целям судебного контроля за третейскими судами (коммерческими арбитражами), поскольку она приводит к тому, что решения арбитражных судов принимаются в пользу недобросовестных участников экономических отношений, которые зачастую не только не оспаривают компетенцию третейского суда до рассмотрения спора, не выбирают третейских судей, не заявляют отводов назначенным третейским судьям, а иногда и вообще не являются в судебное

заседание, но, тем не менее, на стадии получения исполнительного листа другой стороной начинают оспаривать третейскую (арбитражную) оговорку.

На наш взгляд, не следует кардинально пересматривать принципы деятельности третейских судов в России, поскольку они в целом соответствуют общемировой практике. Изменения и дополнения в законодательстве должны быть направлены на недопущение совершения конкретных правонарушений, выявленных в практической деятельности действующих третейских судов.

В настоящее время есть все необходимые предпосылки для более широкого использования в России системы альтернативных способов разрешения споров с целью снижения нагрузки на государственные суды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Приор, 2001. – 32 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95 – ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – № 30. – Ст. 3012.
3. О третейских судах в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ [с посл. изм.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 2.
4. Абрамов А. М. Альтернативные способы разрешения и урегулирования споров // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 4(60). – С. 129-132.
5. Курбатов А. Я. Законодательство о третейских судах (коммерческих арбитражах): основные проблемы и пути их разрешения // Третейский суд. – 2013. – № 5. – С. 133-146.
6. Летута Т. В. Проблемы практической реализации принципа конфиденциальности третейского разбирательства // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 102-103.
7. Нехороших А. М., Кардашова М. В. Актуальные вопросы преюдиции в третейском разбирательстве // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4(43). Ч.1. – С. 130-134.
8. Хафизова З.М., Жадан В.Н. К вопросу о некоторых проблемах развития третейского разбирательства в России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 4. – С. 119-120.

ЛУКЬЯНОВА Е. В., ХУДОЙКИНА Т. В.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности применения Федерального Закона №193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)», его анализ, раскрываются подходы к определению медиации, особенности ее реализации на практике.

Ключевые слова: медиация, медиатор, примирительные процедуры, примирение сторон.

LUKYANOVA E. V., HUDOYKINA T. V.

APPLICATION OF MEDIATION PROCEDURE IN RUSSIA

Abstract. The article considers the specifics of application of the Federal Law № 193–FZ "On the alternative dispute resolution process involving intermediaries (mediation procedure)." The authors analyze the law and the current approaches to the definition of mediation as well as its practical application.

Keywords: mediation procedure, mediator, conciliation procedures, conciliation of the parties.

27 июля 2010 г. был принят Федеральный Закон №193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон), который вступил в силу с 1 января 2011 года и тем самым создал правовые основания для становления и развития медиации в России. Он «явился практическим шагом к реализации мероприятий по внедрению примирительных процедур» [10, с.76]. Каким правовым явлением является медиация?

Отдельные авторы, в частности Е.Г. Стрельцова, считают, что медиация «не входит в систему защиты права, а находится в положении отдельных от правосудия процедур и никак с правосудием не связана» [9, с.49]. По её мнению, альтернативные методы разрешения споров могут быть «чересчур легковесными для полноценной защиты нарушенного (оспариваемого) права или охраняемого законом интереса» [9, с.49]. С этим нельзя не согласиться, ведь отсутствие централизованной системы медиации является серьёзным препятствием как в её прогрессивном развитии, так и в территориальном распространении. Сами судьи отмечают, что альтернативные способы разрешения конфликтов, в том числе и медиация, слабо используются в судах, в частности арбитражных. В качестве причин выдвигают этические соображения, не позволяющие сказать участнику дела, что его позиция

слабая. «Это не в нашей традиции, это скорее западное», – характеризует отношение судейского корпуса к медиации С.Ю. Чуча [11, с.39].

В противовес этой позиции другие авторы, в частности С.К. Загайнова, советуют обратиться к зарубежному опыту, где «на факт принятия решения выбрать медиацию для урегулирования правового спора решающее воздействие имеет то обстоятельство, что об этом сторонам рассказал судья» [2, с.29].

Несмотря на то, что Закон действует уже почти три года, процедура медиации продолжает находиться на первоначальном этапе своего развития.

И.П. Пушкарёв в качестве основных причин, препятствующих повсеместному внедрению альтернативных процедур урегулирования споров, называет доступность, относительную быстроту и дешевизну рассмотрения дел в российских судах [7, с.168]. Ведущий консультант Управления публичного права и процесса Высшего Арбитражного Суда РФ А. Солохин отмечает, что «за последние несколько лет в арбитражное процессуальное законодательство были внесены изменения по ряду существенных направлений, ключевыми из которых являются реализация права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок; обеспечение доступности и открытости правосудия, реализация права на судебную защиту, принцип правовой определенности и стабильности судебных актов; внедрение информационных технологий в деятельность арбитражных судов» [8, с.14]. Все это, по его мнению, увеличивает привлекательность процедуры разрешения споров в судебном порядке.

В качестве недостатка, делающего процедуру медиации не очень популярной среди предпринимателей, называют и то, что Закон очень мало внимания уделяет самой процедуре и технике ее проведения, а также то, что этот способ альтернативного урегулирования споров не встроен в систему правосудия [4, с.15].

Подробный анализ закона о медиации позволяет сделать вывод о том, что он не в достаточной степени отвечает тем целям, ради которых предназначен. В Законе нет четко установленных стадий медиации, не предусмотрен общий порядок проведения процедуры. И даже несмотря на то, что существует условная рекомендательная последовательность проведения медиации, не всегда соблюдается ее процедурный порядок, а также непрофессионально применяются ее технологии, что влечет «досрочное» прекращение медиации в связи с отказом одной или обеих сторон от продолжения процедуры либо возникновение непреодолимой «тупиковой» ситуации и нецелесообразности дальнейшего проведения переговоров. Поэтому в практическом плане необходимо выработать типовые правила проведения процедуры медиации по различным категориям гражданско-правовых споров. Кроме того, следует обратить внимание на зарубежный опыт: в случае несоблюдения

процедурных правил привлекать медиатора к дисциплинарной, а в определенных случаях и гражданско-правовой ответственности [3, с.381].

Основным минусом медиации следует выделить то, что решение, принятое по результатам проведения медиации, исполняется добровольно. Стороны тратили свое время, средства на её проведение и в случае неисполнения одной из сторон решения все может вернуться в первоначальное положение, т.е. к возобновлению, а может быть, даже и развитию конфликта. В связи с этим В.В. Коломынцева полагает, что необходимо выработать дополнительные гарантии эффективности применения медиации. Это может быть сотрудничество медиатора с нотариусом и заверение последним заключенного медиативного соглашения либо придание ему статуса самостоятельного исполнительного документа.

В статье 15 Закона допускается ведение медиативной деятельности лицами, не имеющими юридического образования. То есть Закон допускает не только правовую помощь, но иные формы помощи: психологическую, медицинскую, педагогическую и т.д. По мнению И.В. Пановой, такое положение представляется недопустимым ввиду невозможности адекватного правового регулирования некой универсальной медиативной деятельности посредством единого нормативного акта. Законодателю следовало бы распространить сферу действия Закона исключительно на область разрешения правовых конфликтов, указав в качестве обязательного требования к медиатору наличие высшего юридического образования [6, с.75].

Также следует обратить внимание на п. 2 ч. 6 статьи 15 Закона, где сказано, что медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную и иную помощь. Основная задача медиатора – это оказание сторонам правовой и иной помощи в урегулировании конфликта. Тогда становится непонятным, как при таких условия возможно проведение процедуры медиации? Думаем, что данный пункт следует изменить или уточнить.

В целом сегодня ничего не мешает и без Закона применять различные примирительные процедуры, заключать мировые соглашения, но также очевидно, что они не получили развития в нашей стране, поэтому особых надежд на улучшение ситуации питать не приходится. Для того, чтобы решить эту проблему, необходимо вводить не добровольные, а обязательные примирительные процедуры, безусловно, при наличии соответствующего организационно-правового оформления. В этом случае возможно снижение количества обращений в суд, поскольку стороны будут вынуждены так или иначе вести переговоры, в процессе осуществления которых есть вероятность прийти к соглашению или по крайней мере снять часть взаимных претензий с привлечением примирителя или без его участия. По

такому пути идут многие страны, например, в США обязательное посредничество закреплено в законах большинства штатов. [6, с.76].

Дискуссионным является вопрос об определении требований к медиатору, о дееспособности и наличии судимости, определение степени родства, при которой он не вправе осуществлять процедуру посредничества. Не определена форма согласия сторон на публичные заявления медиатора по существу спора. Не закреплён порядок отвода и замены медиатора другими лицами в ходе осуществления процедуры медиации.

Морозов Н.В. считает, что в систему мер по совершенствованию действующего гражданского законодательства медиацию необходимо включить как самостоятельный способ защиты гражданских прав [5, с.105].

К основным причинам, обусловившим неудовлетворительное положение в области развития примирительных процедур, относятся выявленные в ходе их применения проблемы в сфере правового регулирования. В силу этого законодательная база требует уточнения и изменения. Представляется необходимым объективно признать факт отсутствия массового применения таких процедур, вызванный неточностью и недоработкой законодательной базы в сфере медиации, разрозненностью общественных инициатив, выдвигаемых организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, а также отстраненностью органов государственной власти от участия в решении проблем в данной области.

Можно также выделить следующие проблемы правового регулирования и применения медиации: во-первых, в Законе отсутствует требование к наличию профессионального (именно юридического) образования медиаторов; во-вторых, курсы, на которых обучаются медиаторы занимают очень мало времени; в-третьих, отсутствуют необходимые требования к организациям, оказывающим услуги по медиации; в-четвертых, не проработана система гарантий независимости медиаторов.

Медиация является очень «хрупким» институтом, и, только решив все проблемы, мы сможем добиться эффективного внедрения ее в российских условиях и извлечь все ее достоинства. Следует заметить, что перечисленные в данной статье проблемы законодательного закрепления и реализации данного института не умаляют его значение. Они являются стимулом для дальнейшего развития законодательства, посвященного альтернативным процедурам урегулирования споров, дающим необходимую для этого свободу и надежду.

Выразим надежду, что со временем медиация будет востребована в России, получит поддержку не только общественности, но и государства, а самое главное – поможет конфликтующим сторонам в мирном и эффективном урегулировании правовых конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 №193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31.– Ст. 4162.
2. Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 26–38.
3. Коломытцева В.В. Медиативный способ урегулирования конфликтов: порядок проведения и некоторые проблемы реализации // Вестник ТГУ. – 2012. – № 11. – С.378–382.
4. Лисицын В.В. Посредничество. Опрос редакции // Юридическая газета. – 2011. – № 22. – С. 15.
5. Морозов Н.В. Медиация (посредничество): проблемы правового регулирования в Российской Федерации // Право и образование. – 2011. – № 4.– С.100–106.
6. Панова И.В. Медиация: проблемы и пути их решения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 10. – С.73–83.
7. Пушкарев И.П. Проблемы развития медиации в России // Проблемы права.– 2012. – № 5. – С.168–173.
8. Солохин А.Е., Давыденко Д.Л. Посредничество. Опрос редакции // Юридическая газета. – 2011. – № 22. – С. 14.
9. Стрельцова Е.Г. Организация медиации как элемента государственной политики в сфере защиты прав и интересов (на основе российского исторического и современного зарубежного опыта) // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 47–56.
10. Трофимов Я.В. Современное развитие медиации в РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5, Юриспруд. – 2013.– № 1. – С.76 – 86.
11. Чуча С.Ю. Если бы не медиатор, неизвестно, чем бы закончился спор // Закон. – 2011. – № 2. – С. 37–39.

ПИЯНЗИНА Ю. М., КУПЦОВА О. В.

**МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЧАСТНЫХ ЛИЦ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ
ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. В статье раскрывается механизм защиты интересов частных лиц через существующие способы защиты и соответствующие процедуры, характеристику понятия «частные лица». Проанализировано содержание Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, в которой регламентируются указанные процедуры. Рассмотрены первые итоги членства России во Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: всемирная торговая организация, способ защиты, механизм защиты, интересы, частные лица, членство, разрешение споров.

PIYANZINA Y. M., KUPTSOVA O. V.

**MECHANISM OF INDIVIDUAL INTERESTS PROTECTION AT DISPUTES SETTLING
IN THE WORLD TRADE ORGANIZATION**

Abstract. The article reveals the mechanism of individual interests' protection by means of the existing legal defence and relevant procedures. In this connection the authors give a characteristics of the concept of individuals. The article includes a content analysis of the Arrangement on Rules and the Procedures Regulating Settlement of Disputes that regulates the procedures in question. The first results of Russia membership in the World Trade Organization are considered.

Keywords: World Trade Organization, way of protection, protection mechanism, interests, individuals, membership, resolution of disputes.

Современный этап развития международных отношений характеризуется тем, что при защите частных интересов активно используются средства международного права. На международном уровне существует немалое количество межгосударственных международных организаций, способствующих разрешению правовых споров. Правозащитная деятельность одной из них – Всемирной торговой организации (далее – ВТО) – будет рассмотрена в данной статье.

ВТО была создана в январе 1995 года и преследует цели свободы международной торговли, регулируя торгово-политические отношения государств-членов. На сегодняшний день в ВТО состоят 80 % государств от общего количества стран мира. Особая роль среди функций ВТО отводится функции контроля над соблюдением процедуры регулирования споров [1].

В связи с обозначенной темой необходимо отметить, что в юридической литературе широко используются понятия «способ защиты» и «механизм защиты», в том числе по отношению к правам заинтересованных лиц. При этом под способом защиты понимаются различные средства, реальные условия для осуществления охраны прав заинтересованных лиц от негативных воздействий со стороны других лиц. Иными словами, способ отвечает на вопрос, как будет решаться проблема и каким образом заинтересованное лицо сможет принять в этом участие. Что же касается механизма защиты, то он рассматривается как система, определяющая порядок процесса по охране прав заинтересованными лицами. Это элементы и этапы, необходимые для защиты прав, в том числе и способы защиты.

Также следует отметить, что частными лицами в рамках очерченных правоотношений выступают организации и предприниматели – лица, которые непосредственно заинтересованы в положительном для них исходе дела.

В «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» [2] (далее – Договоренность) говорится, что только страны-члены ВТО могут подать жалобу на другую страну-член ВТО, по их мнению, нарушившую и затрагивающую определенные права. Принимать участие в разрешении споров могут только страны-члены ВТО, но инициирование спора должны начать именно национальные компании. В данном случае будем исходить из того, что член ВТО при непосредственном участии в процедурах разрешения споров будет представлять интересы и защищать права отечественных предприятий, компаний, частных лиц. Это первый возможный вариант способов защиты интересов частных лиц.

Обычно международные торговые споры начинаются с обращения-жалобы национальной отрасли в специально уполномоченный орган определенного государства на ухудшение условий для осуществления бизнеса в связи с изменением торгового режима государства. При этом не каждая жалоба доводится до юридической процедуры. Во-первых, страной должно быть принято императивное решение о возбуждении спора. Во-вторых, правительство может решить, что проблема не стоит затрачиваемых усилий. В-третьих, страна-инициатор до рассмотрения спора уполномоченными органами ВТО обязана провести консультации со стороной, которая нарушает положения ВТО [3, с. 82].

Частные лица могут принимать опосредованное участие в рассмотрении споров в рамках ВТО (активное содействие правительству), например, при оказании правительству услуг по предоставлению специальной, отраслевой информации, исследованию фактов и сбору доказательств, а также юридической поддержки в рамках работы по подготовке и проведению разбирательства в ВТО. В соответствии со ст. 13 Договоренности каждая третейская группа имеет право запрашивать информацию и технические консультации у

любого лица или органа, которые она сочтет подходящими. Однако до этого она уведомляет о своем намерении власти соответствующего государства, которое должно незамедлительно и исчерпывающе ответить на запрос. Третейские группы могут запрашивать информацию у любого подходящего источника. Это второй вариант способа защиты интересов частных лиц.

Важно заметить, что государства договариваются между собой о том, как они будут защищать своих предпринимателей не только на внешних рынках, но и когда предприниматель осуществляет деятельность у себя в стране на национальном рынке. В качестве примера можно привести Антидемпинговый кодекс, принятый в 1985 – 1994 гг., который содержит нормы, предписывающие органам исполнительной власти определенного государства, как необходимо производить защиту своего (национального) производителя, когда устанавливается факт нарушения со стороны иностранного государства. Основанием, которое может привести к защите, будет являться подача обращения национального производителя в соответствующий орган власти в форме заявления о нанесении указанному лицу материального ущерба [4, с. 77]. Это еще один из рассматриваемых способов защиты.

Далее остановимся подробнее на механизме разрешения споров в ВТО в целом.

Внутри ВТО был образован Орган по разрешению споров (Орган). Его прямой и непосредственной задачей является урегулирование споров через толкование заключенных соглашений. Но сам Орган непосредственно не занимается урегулированием споров, он следит за ходом процесса и контролирует исполнение принятых решений. Он вправе учреждать арбитражные (третейские) группы, утверждать их решения и апелляции по ним, обеспечивать выполнение принятых решений и рекомендаций и применять принудительные меры в случае их невыполнения. Важную роль в урегулировании споров занимает Секретариат ВТО. В его обязанности входит оказание помощи группам по разрешению спора (третейским группам) по юридическим, процессуальным вопросам (ст. 27 Договоренности). А непосредственным урегулированием конфликтов занимаются сами третейские группы по разрешению спора.

В п. 2 ст. 3 Договоренности указано, что система урегулирования разногласий ВТО является центральным элементом в обеспечении безопасности и предсказуемости многосторонней торговой системы. По мнению Погодиной Н. А., целью системы разрешения споров является обеспечение позитивного решения спора, взаимоприемлемого для сторон [5].

Механизм урегулирования споров ВТО осуществляется по следующим стадиям: 1) консультации; 2) групповое обсуждение; 3) апелляционный процесс; 4) контроль выполнения.

Сторонам необходимо попробовать урегулировать спор посредством консультаций самих членов-участников ВТО. Об этом извещается Орган по разрешению споров. Данные

консультации конфиденциальны и не наносят ущерба правам любого члена при любом дальнейшем разбирательстве. Срок проведения консультаций – 60 дней. Если результат не удовлетворяет стороны, то спор передается на рассмотрение Органу по разрешению споров.

На данном этапе создается третейская группа. Она не является постоянной, а собирается *ad hoc*. Третейская группа, как правило, состоит из трех членов. Она объективно оценивает вопрос, в том числе фактические обстоятельства дела, применимость соответствующих соглашений и соответствие им, формулирует и другие выводы, которые помогут в дальнейшем Органу по разрешению споров дать рекомендации или принять решение. Каждая сторона спора представляет свои письменные заявления в Секретариат для немедленной передачи третейской группе и другой стороне или другим сторонам спора.

После рассмотрения заявлений третейская группа направляет сторонам спора описательные (факты и аргументы) разделы проекта доклада. Если никакие замечания не поступили от сторон в течение отведенного для этого срока, предварительный доклад рассматривается как окончательный доклад третейской группы и сразу же распространяется среди членов. В течение 60 дней с даты распространения доклада третейской группы среди членов доклад принимается на заседании Органа по разрешению споров, если какая-либо из сторон спора официально не уведомит его о своем решении подать апелляцию.

Если стороны не согласны с рекомендациями третейской группы, то они имеют право подать апелляцию (процесс обжалования решения, принятого третейской группой), рассмотрение которой относится к компетенции постоянно действующего Апелляционного органа (состоит из семи участников). Только стороны спора могут подать апелляцию на доклад третейской группы. Апелляционный орган заслушивает обжалования решений третейских групп в подразделениях по три человека. Разбирательство является конфиденциальным.

Заключительной стадией является контроль за выполнением рекомендаций и решений, гарантирующий, что рекомендации Органа по разрешению споров будут приведены в исполнение в полном объеме. На заседании данного органа заинтересованный член информирует Орган по разрешению споров о своих намерениях в отношении выполнения его рекомендаций и решений. Если невозможно сразу учесть рекомендации и решения, то заинтересованному члену должен быть отведен разумный период времени, чтобы исполнить это. Контроль за выполнением принятых Органом рекомендаций или решений является необходимым условием для обеспечения эффективного урегулирования споров в интересах всех членов ВТО. Если же нарушение в разумный срок не устранено и не решен вопрос о компенсации, то Орган по разрешению споров может санкционировать применение потерпевшим членом ответных мер в отношении нарушителя. Эти контрмеры применяются:

1) до устранения нарушения; 2) до достижения договоренности о взаимоприемлемой компенсации.

Россия – член ВТО с 22 августа 2012 года, и за этот короткий промежуток времени уже обозначились определенные проблемы членства России в ВТО и споры с другими участниками организации [6].

Так, в сентябре 2013 года Европейский союз заявил, что существует факт несоответствия между обязательствами России в ВТО и установленным уровнем тарифной защиты в части уплаты утилизационного сбора на автомобили [7]. В связи с этим в середине октября Президентом РФ В. В. Путиным были внесены поправки в Федеральный закон от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», которые уравнивают условия утилизационного платежа на автомобили для российских и зарубежных производителей (поправки вступают в силу с 1 января 2014 г.), однако Европейский союз до сих пор не снял свой иск. У Евросоюза еще остаются претензии к методике расчета утилизационного сбора. В частности, отмечается, что сбор не должен зависеть от объема двигателя автомобиля и что в методике расчета слишком большая разница в размере сбора для новых и поддержанных автомобилей. Европейский комиссар К. де Гюхт заявил, что отзовет свои претензии тогда, когда в России будет действовать недискриминационный сбор относительно разных производителей автомобилей и разных объемов двигателей [8].

В июле 2013 года Япония подала на Россию жалобу в ВТО из-за импортных пошлин на автомобили вслед за подобными действиями Евросоюза в августе 2012 года [9].

Таким образом, существуют различные способы защиты интересов организаций и индивидуальных предпринимателей государств-членов ВТО. Эти способы выступают неотъемлемой составляющей механизма защиты частных лиц при разрешении споров в указанной организации. Законодательство Российской Федерации во многом еще не приведено в соответствие с международными соглашениями ВТО, что позволяет прогнозировать дальнейшие третейские разбирательства в организации с участием нашего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуева И. А. Некоторые особенности механизма разрешения споров во Всемирной торговой организации (ВТО) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 1. – С. 280-288.

2. Приложение № 2 «Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» к Марракешскому соглашению о создании Всемирной Торговой

Организации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/2541158/#block_1033.

3. Трофименко О. Ю. Механизм разрешения споров в ГАТТ/ВТО // Вестник СПбГУ. – 2008. – № 2. – С. 80-90.

4. Доронина Н. Г. Актуальные проблемы защиты интересов государства в экономических отношениях // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – С. 77-83.

5. Погодина Н. А. Функция контроля всемирной торговой организации (ВТО) над соблюдением процедуры урегулирования споров // Право ВТО. – 2012. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2012/4833/2/>.

6. Итоги первого года членства России в ВТО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/7846>.

7. Разрешение споров ВТО: Россия оспорила созыв панели арбитров по иску в ВТО об утилизационном сборе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/news/9/11709.html>.

8. Москва опробует механизмы ВТО в конфликте с Евросоюзом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/news/9/11686.html>.

9. Япония вслед за ЕС подала в ВТО жалобу на Россию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/07/24/1156268.html>.

НЕМЕЧКИН В.Н., ПОЛДОМАСОВА А.А.

УНИФИКАЦИЯ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье даётся понятие унификации нормативно-правовой терминологии, ее цели, этапы осуществления унификации, характеристика основных функций унификации нормативной правовой терминологии. Рассматриваются различные точки зрения авторов, занимающихся проблематикой по вопросу определения понятия унификации.

Ключевые слова: унификация, юридическая терминология, упорядочение терминологии, этапы унификации, функции, терминологическая система.

NEMECHKIN V. N., POLDOMASOVA A. A.

UNIFICATION OF LEGAL TERMS

Abstract. The article focuses on the unification of legal terms. Particularly, the authors consider its objectives and milestones as well as its functions and implementation. In this connection a number of scholarly viewpoints on the definition of legal terms unification are studied.

Keywords: unification, legal terminology, terminology standardization, unification stages, functions, terminological system.

В настоящее время в Российской Федерации каждый день принимается множество нормативно-правовых актов, но все чаще можно столкнуться с проблемой качества толкования таких нормативно-правовых актов. В связи с этим для обеспечения целостного правового пространства на всей территории России особенно важно унифицированное формирование правотворческой системы законодательства.

В юридической науке вопросы использования юридической терминологии, в том числе ее систематизации, а также унификации рассматриваются в качестве проблем языка российского законодательства.

Проблема слабой изученности языка законодательства заключается в том, что юристы-разработчики законопроектов в полной мере не применяют правила лингвистики, а лингвисты, вероятно, недостаточно времени уделяют исследованию проблем законодательного языка как особого функционального стиля литературного языка, а также не производят анализ законодательных текстов с языковедческих позиций.

Совершенствование и разработка законодательной техники, в том числе адекватное и оптимальное использование юридической терминологии, – одно из важнейших направлений влияния теории права на юридическую практику. Обязательным требованием такого

совершенствования является единство употребления юридической терминологии не только в случае определенного закона, но и во всей соответствующей отрасли законодательства [1, с.23].

В то же время стремление придать юридической терминологии доступность и простоту не должно нанести ущерба точности и полноте изложения нормативных правовых актов, а также не привести к туманности формулировок.

Зачастую нормативные акты создаются с целью урегулирования достаточно сложных отношений, что в свою очередь отражается на стиле соответствующих норм. В таком случае составитель проекта нормативного акта должен руководствоваться тем, что такой акт создается не только для юриста, обладающего специальными знаниями и навыками толкования подобных актов, но и для обычного человека, далекого от юриспруденции.

Применение унификации нормативно-правовой терминологии актуально в том случае, если различные варианты выражения одного и того же понятия имеют юридический смысл, то есть там, где употребление другого термина или смыслового выражения должно повлечь иные правовые последствия.

Унификация предполагает в качестве цели достижение единообразного применения юридической терминологии, устранение излишней синонимии, противоречий и разночтений в значении и написании терминов [2].

В юридической литературе понятие унификации трактуется по-разному: в одном случае как требование к языку законодательства, в другом – как направление терминологической работы так же, как и специализированная деятельность, которая направлена на обеспечение единства юридической терминологии и устранение противоречий в употреблении терминов.

Другие варианты рассмотрения унификации предлагаются Магомедовым С.К., который выделяет два аспекта:

- первый аспект рассматривается в широком понимании унификации и определяется как деятельность компетентных органов, включающая в себя всю совокупность приемов и средств юридической техники в правотворческом процессе, направленную на достижение единообразного применения юридических терминов, которые однажды были использованы для словесного обозначения схожих отношений какого-либо понятия в пределах определенной отрасли законодательства;

- второй аспект данного понятия рассматривается в более узком смысле и определяется как совокупность приемов и средств, направленных на достижение смысловой однозначности терминов в пределах определенной терминологической системы, устранение

ее логических противоречий при формулировке нормы права, единообразного и рационального применения терминов, одинакового функционирования во всех сферах нормотворческой деятельности.

Таким образом, унификация нормативно-правовой терминологии – это совокупность приемов и средств, вся деятельность, направленная на достижение единства юридической терминологии, ее однозначности, на устранение излишней синонимии, противоречий и разночтений в значении и написании терминов [1, с.24].

Определив, что же представляет из себя нормативно-правовая унификация, следует рассмотреть этапы ее осуществления: подготовительный и основной.

Первый этап, подготовительный, предполагает сбор терминов, подлежащих процедуре унификации.

Второй этап состоит из нескольких пунктов:

- 1) учет всех русскоязычных обозначений данного понятия;
- 2) отделение архаизмов;
- 3) исключение слов, не отвечающих нормам стилистики в русском языке;
- 4) анализ оставшихся терминов с различных точек зрения, например, таких, как давность, устойчивость и традиции использования их в русском языке [4, с. 46].

Унификация нормативно-правовой терминологии в обществе и государстве выполняет ряд функций: оптимизационную, нормативную, систематизирующую.

Кроме того, имеются и другие:

- 1) познавательная, которая заключается в изучении и усвоении знаний, необходимых для достижения целей и задач унификации;
- 2) практическая функция заключается в осуществлении на практике знаний в области совершенствования терминологии;
- 3) идеологическая функция определяется тем, что эффективность действия правовых норм, а также востребованность нормативных правовых актов при регулировании общественных отношений зависят от оценки их адресатами;
- 4) коммуникативная функция проявлена в улучшении восприятия и сохранения информации благодаря унифицированной правовой терминологии;
- 5) прогностическая функция заключается в анализе тенденции дальнейшего развития нормативной правовой терминологии, а также в построении возможных изменений в правовой системе общества в результате проведенной унификации;

б) регулятивная функция направлена на организацию и обеспечение стабильного согласованного и эффективного функционирования всех элементов правовой системы России;

7) контрольная функция состоит из проверки соблюдения разработчиками проекта нормативного правового акта всех норм, предъявляемых к терминологии.

8) превентивная заключается в упреждении и нейтрализации причин потенциальных угроз стабильности и упорядоченности общественных отношений на основе качественных нормативных правовых актов [5, с. 137].

В юридической науке существует ряд проблем, связанных с унификацией нормативной правовой терминологии, одна из них заключается в недостаточной изученности языка законодательства, причиной которой является недостаточно полное использование правил лингвистики юристами-разработчиками, а также в том, что лингвисты не уделяют достаточно внимания изучению языка законодательных актов России с точки зрения стилистики.

На сегодняшний день также актуальна проблема заимствования иностранной терминологии российским законодательством для определения явлений российской правовой действительности. Проблема заключается в процессе переводческой деятельности и при внедрении новых терминов в законодательство Российской Федерации.

Еще одной проблемой, по мнению ученых-правоведов, является неполное использование и несоблюдение правотворческими органами Российской Федерации правил и требований законодательной техники.

Унификация нормативной правовой терминологии необходима, но несмотря на это, она распространяется не на всю правовую терминологию, а только на специальные юридические понятия-термины, имеющие в нормативном акте свое особое, более узкое ключевое значение.

Важное место в унификации терминологии имеет раздел терминов в зависимости от способа обозначения соответствующего понятия. Термины точного значения и оценочные термины, отражающие очевидные связи объективной действительности, должны использоваться в соответствии с их конкретным назначением в пределах определенной терминологической системы [1, с.25].

В настоящее время в юридических текстах нередко можно заметить использование различных аббревиатур. Такие устойчивые сокращения должны рассматриваться как составная часть юридической терминологии, также подлежащие унификации.

Практическая работа по унификации состоит в упорядочении и приведении к единообразию юридических терминов. В этом и будет заключаться первый этап унификации, которому предшествует процесс образования упорядоченной системы понятий. Академик Виноградов В.В. отмечал: «Попытки упорядочения терминов без предварительного анализа понятий, которые ими выражаются, остаются безрезультатными».

Соотношение понятий «упорядочить» и «унифицировать» можно определить как общее и частное. Из чего можно сделать вывод о том, что целью инвентаризации терминов является образование единой системы понятий в процессе создания упорядоченной терминологии [6].

В целях устранения проблем, возникающих с единообразием толкования нормативных правовых актов, в настоящее время актуальным является предложение по созданию специальной терминологической комиссии при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Основной задачей данного органа будет являться разрабатывание единой унифицированной национальной терминологии, которая будет предназначена для применения при подготовке нормативных правовых актов и контроля за соблюдением требования о едином языковом оформлении законопроектов. Опыт создания подобной комиссии уже имеется в ряде зарубежных стран.

Итогом унификации является создание непротиворечивой системы нормативной правовой терминологии, которая установит в упорядоченном виде все юридические термины, используемые в законодательстве.

Таким образом, проанализировав понятие функций и этапов нормативной правовой унификации, можно сделать вывод о её конечной цели, которой является гармонизация законодательства, направленная на ликвидацию противоречий между правовыми нормами различных национальных правовых систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 23-29.
2. Цыбульник Ю.В. Терминологические недостатки предпринимательского законодательства: причины и способы преодоления // Безопасность бизнеса – 2012. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Пиголкин А.С. Язык советского закона и юридическая терминология // Правоведение – 1968. – № 5. – С. 45-51.

4. Туранин В.Ю. Проблемы и перспективы унификации терминологии // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 46-48.

5. Фомина Л.Ю., Васягина М.М. Значение унификации нормативной правовой терминологии для профилактики конфликтов в правовой сфере // Вестник Мордовского университета. – 2006. – №1. – С. 134-143.

6. Словарь-справочник по российскому законодательству. Термины, понятия, определения / Сост. Л.Ф. Апт, А.Т. Виноградов и др. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 1998. – 320 с.

СКУДНОВ С. М., УСМАНОВА Е. Ф.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы юридической техники, возникающие в рамках правовой коммуникации, и некоторые пути решения данных проблем. Также анализируются понятие и сущность категории «правовая коммуникация».

Ключевые слова: правовая коммуникация, динамика коммуникативных отношений, упорядоченность, процесс кодирования, субъект правоотношений, нормативно-правовой акт, правовые тексты, юридическая техника, требования юридической техники, язык законодательства.

SKUDNOV S. M., USMANOVA E. F.

LEGAL TECHNIQUES IN LEGAL COMMUNICATION

Abstract. The article presents an analysis of the problem of legal techniques in the framework of legal communication. The authors suggest some solutions to the problem stated. The nature and content of the category of legal communication are also considered.

Keywords: legal communication, communicative relations' dynamics, mutual understanding, coding process, subject of legal relationships, regulatory legal act, legal texts, legal techniques, requirements for legal techniques, legislation language.

Правовая коммуникация существует в человеческом обществе для того, чтобы передать правовую информацию от адресанта к адресату. Следовательно, там, где речь, касается права, остро встает вопрос о правовой коммуникации. Правовая коммуникация представляет собой процесс передачи правовой информации между субъектами правоотношений, где ведущая роль принадлежит правовым текстам [4, с.79].

Важнейшим свойством правовой коммуникации, безусловно, является её упорядоченность. Данное свойство должно выражаться в одинаковом понимании правовой информации всеми участниками правовой коммуникации. Для адресанта и адресата текст сообщения должен иметь абсолютно одинаковый смысл.

Таким образом, для одинакового понимания правовой информации правовое сообщение подвергается процессу кодирования – оформлению документа в соответствии с установленным кодом, то есть правилами языка, на котором зафиксировано сообщение (такими правилами являются каноны официально-делового стиля, требования нормативных документов – ГОСТов, инструкций и т.п., законы юридической техники). В связи с этим правовая информация изложена в специфической языковой форме, то есть представляет собой определенный «код», который составляется по правилам юридической техники.

Искусство законодателя в техническом аспекте как раз и заключается в том, чтобы перевести на «язык права» (код правовой коммуникации) то, что призвано служить делу упорядочения человеческих отношений. Достигается это при помощи юридической техники — совокупности принципов, правил, методов, средств и приемов, используемых для качественного написания и оформления (проектов) текстов нормативных актов [2, с.12].

Получается, что правовая коммуникация теснейшим образом связана с вопросами юридической техники. Так, чем качественней будет изложена правовая информация в тексте нормативно-правового акта, чем совершенней будут использованы приемы юридической техники, от всего этого зависит правильность понимания правовой информации всеми участниками правовой коммуникации. Важно, чтобы мысль, заложенная законодателем в правовом акте, была правильно воспринята сознанием как правоприменителя, так и рядового гражданина [5, с. 29]. От качества юридической техники во многом зависит состояние упорядоченности общественных отношений, уровень правосознания и правовой культуры личности.

Следовательно, хотелось бы отметить проблемы в юридической технике, которые сказываются на правовой коммуникации и некоторых способах решения данных проблем.

Во-первых, к сожалению, на данный момент нет единства мнений и устоявшегося понятия юридической техники. С этим понятием связывается многое, а именно: средства, способы, приемы, правила, процедуры. Но каждое, приведенное выше составляющее юридической техники имеет свое собственное определение, которое понимается в науке по-разному. Следовательно, уже этот факт свидетельствует о неточности понятия юридической техники. По данному поводу в своей работе, правда, повествуя о законодательной технике (разновидности юридической техники), С.В. Бахвалов отмечает, что подобное представление о законодательной технике является недопустимым, поскольку без четкого уяснения природы этой юридической категории трудно решать научные и практические вопросы, связанные с рациональной организацией и дальнейшим совершенствованием законотворчества, реализацией правовых актов, их юридической интерпретацией и систематизацией [1, с. 71].

Во-вторых, проблемы правовой коммуникации связаны как с несовершенством самих правовых текстов, так и с низким уровнем правовой культуры субъектов. Важно стимулировать освещение вопросов в обозначенной сфере в средствах массовой информации для повышения уровня правовой культуры и правосознания основной массы российского населения. Каждый правовой текст должен быть подвергнут тщательной правовой, лингвистической и филологической экспертизам, получить соответствующую оценку учеными-правоведами и практикующими юристами. Эти правила в настоящее время носят

уже не только рекомендательный характер, но и являются основой для лингвистической экспертизы нормативных актов. В последнее время звучат требования расширить теоретические основы лингвистической экспертизы законопроектов: применять не только логические и нормативно-стилистические критерии оценки текста, но и положения общего языкознания о референции (соотнесенности языкового знака с неязыковой действительностью), а также использовать данные психолингвистики и теории коммуникации о закономерностях смыслового восприятия текстов. Правовые тексты должны отличаться ясностью и четкостью, простотой грамматических конструкций, характеризоваться системностью. Юридический текст является точным, если он адекватно отражает мысль законодателя или правоприменителя и верно воспринимается адресатом [4, с.80].

В-третьих, еще одна проблема, по которой нет единого мнения, – проблема ясности языка законодательства. Складывается ситуация, в которой люди, не имеющие юридического образования, даже при желании изучить основы юриспруденции с целью повышения уровня своего правосознания, все равно не в состоянии полноценно уяснить суть многих неоднозначных терминов, содержащихся в текстах правовых актов.

Надо отметить, что в мировой практике сложились две точки зрения на эту проблему. Одна из них заключается в том, что язык правовых актов рассматривается как особый юридический язык, имеющий мало общего с литературным языком, и может быть понятен только специалисту, а другая – в том, что язык права можно рассматривать как разновидность (стиль) общелитературного языка, который понятен простому обывателю [3, с.22].

На наш взгляд, язык законодательства должен представлять собой «коктейль» из ясности и простой грамматической конструкции, но с сохранением нормативности языка закона, дабы не опуститься до абсурдного уровня, так как язык закона всё-таки обращен в значительной мере к профессионалам и адекватно может быть понят только ими.

В-четвертых, фундаментом и неотъемлемой частью юридического образования является юридическая техника. В настоящее время, как указывает старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук С.В. Петровский, выпускники юридических вузов осваивают этот предмет методом проб и ошибок, уже после окончания вуза. Таким образом, нужно совершенствовать юридическое образование как условие успешного формирования представлений о юридической технике у студентов вузов. Основы данных фундаментальных знаний могут и должны быть заложены в ходе ориентировки образовательного процесса юридических вузов на современные

достижения педагогической науки и учете их при выстраивании содержания учебных курсов [7, с.349-350].

В-пятых, проблемы понятийного аппарата в юридической технике. Научные разработки понятий, терминов чаще всего предшествуют их появлению в тексте закона, но нередки и случаи, когда научная квалификация того или иного термина-понятия осуществляется уже после его легитимизации. Так произошло, например, с терминами «оскорбление», «непристойная форма», «честь», «достоинство», «моральный ущерб» и т.п., которые, будучи закрепленными в тексте действующих законов, долгое время функционировали в юридической практике как довольно неопределенные понятия, соотносимые с обиходными значениями соответствующих слов.

В-шестых, в текстах правовых актов более низких уровней – постановлений, приказов (например, ректора вуза), судебного приговора и т.п. – используются элементы условного (в той или иной мере) юридического, по отношению к которому элементы собственно юридического языка выступают в лучшем случае как генетическая внутренняя форма. Указанное обстоятельство обуславливает действие общей тенденции деофициализации в сфере правовой (судебной) коммуникации.

Юридическая техника, функционирующая преимущественно на местном уровне, характеризуется еще более узким масштабом своего действия, более низким социальным статусом адресанта и адресата, более упрощенной процедурой создания документов и их обработки.

Значит, такие средства юридической техники, как юридические конструкции, терминология, презумпции, фикции, ссылки, отсылки, оговорки, примечания и т.п. можно отнести к технико-юридическим средствам преодоления таких ошибок [6, с.15]

Итак, на наш взгляд, юридическая техника играет одну из ведущих ролей в правовой коммуникации, особенно в части правильного оформления правовой информации для последующего донесения ее адресату.

Следует констатировать, что российское законодательство страдает множеством недостатков в юридической технике. Ситуация усугубляется, что отсутствует четкая нормативная база регламентации данного вопроса. Поэтому следует решать проблемы как формального, так и содержательного характера, что приведет к «лечению» юридической техники, а следовательно, и повышению уровня правовой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахвалов С. В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 198 с.

2. Власенко Н.А. Основы законодательной техники: Практическое руководство. – Иркутск, 1995. – 124 с.
3. Грищенко Ю.А. Актуальные вопросы юрислингвистики как новой области современных междисциплинарных исследований // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 1. – С. 20-23.
4. Романова Е.А. К вопросу о правовом тексте как информационном средстве правовой коммуникации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 2. – С. 78 – 82.
5. Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2009. – № 4. – С. 29-31.
6. Румянцева В.Г., Мурсалимов Г.Р. Юридическая техника как средство преодоления правоприменительных ошибок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2007. – № 3. – С. 14-16.
7. Фортова Л.К., Калинковская С.Б. Совершенствование содержания юридического образования как условие успешного формирования представлений о юридической технике у студентов вузов // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 346-350.